

Глава 5

«Он что, притворяется?»

У Су Жаня дёрнулся уголок рта, и на мгновение ему захотелось развернуться и уйти.

Однако, уже повернув правую ногу градусов на шестьдесят, он замер.

Через пару секунд он всё же выпрямился и шагнул вперёд.

...

Морская вода подступала, медленно омывая его лицо.

Русал открыл глаза и увидел знакомую фигуру. Тот подошёл, опустил на песок лопату и, прижимая к себе... курицу, сел на корточки.

Курочка склонила голову набок, вытянула шею и, казалось, была готова клюнуть его в любой момент.

— Люди и вправду очень плохие, — тихо произнёс русал.

Услышав это, Су Жань снова невольно скривился.

— Так мне уйти? — спросил он, но с места не сдвинулся, лишь с недоумением добавил: — Как ты снова умудрился потерять сознание?

Присмотревшись, Су Жань заметил, что плечи и спина русала покраснели от солнца, и на фоне бледной кожи это было особенно заметно.

— Обгорел? — пробормотал он.

Он протянул правую руку, но, заметив на ладони свежие, пересекающиеся царапины от разбитого стекла, замер и отдёрнул её. Вместо этого он зачерпнул левой рукой горсть морской воды и плеснул на русала.

Русал мельком взглянул на его правую руку, а затем закрыл глаза. На его лице промелькнуло облегчение, словно прохладная вода принесла ему долгожданное успокоение.

Су Жань пробормотал:

— Как ты можешь быть ещё более чувствительным к солнцу, чем я? Только март на дворе, а ты уже так обгорел. Если тебе так жарко, почему бы не посидеть немного в воде? Зачем стоять на солнцепёке... Кстати, а как ты в прошлый раз потерял сознание?

Тогда ведь была ночь, солнца не было.

Русал снова открыл глаза и равнодушно произнёс:

— Содержание кислорода в здешнем воздухе всё ещё слишком высоко для меня.

Су Жань:

— .....?

Что это значит?

Ах, он имеет в виду, что в прошлый раз у него было кислородное опьянение??

Какой же нежный и хрупкий русал, его может свалить с ног любой ветерок...

Русал, то ли услышав его мысли, то ли нет, перевёл на него свои тёмно-синие глаза, его мужественные брови слегка опустились, и он с недоумением спросил:

— Ты предпочтёшь завести курицу, а не меня?

Су Жань:

— ...

Какой нормальный человек задаст такой вопрос?

Он раздражённо ответил:

— Курица на меня не нападёт, а ты — нападёшь. Курица не съест много еды, а ты — съешь. Курица не будет меня донимать своими разговорами, а ты — будешь!

Курочка взмахнула хвостом:

— Ко-ко-ко!

— От курицы нет никакой пользы, а от меня — есть.

Перед глазами Су Жаня всё поплыло. Когда он пришёл в себя, русал уже держал что-то в руке и протягивал ему — это был гребешок!

Красная раковина ярко блестела на солнце, створки её то открывались, то закрывались, и внутри виднелось мясистое тело моллюска.

Сердце Су Жаня забилось чаще.

Гребешки не так-то просто найти, найти хотя бы один — уже большая удача!

Он взволнованно протянул руку.

И правда, хоть русал и был опасен, в море он был куда свободнее человека. Если он может нырять на дно за добычей, то каждый день можно будет вдоволь наесть...

— Это наш ребёнок, — уверенно заявил русал.

Рука Су Жаня, тянувшаяся за гребешком, превратилась в ладонь, которая с размаху опустилась на голову русала.

Тот с глухим шлепком уткнулся лицом в мокрый песок и из-под мокрых волос уставился на Су Жаня своими тёмно-синими глазами.

Су Жань резко отдернул руку, крепче прижал к себе курочку, втянул голову в плечи и, одновременно настороженно и виновато, проговорил:

— ...У нас в семье так принято! Дети, которые говорят глупости, получают по голове!

Русал нахмурился, поднял руку и потёр затылок, затем поднёс ладонь к лицу и с недоумением уставился на неё, словно не мог поверить, что удар такой нечеловеческой силы мог быть нанесён человеческой рукой.

Су Жань почувствовал себя ещё более виноватым и затараторил:

— Т-ты почему всё время говоришь странные вещи... Вы, русалы, что, тоже смотрите мыльные оперы? Но мы, люди, уже лет восемьсот как не разыгрываем сцены с «материнством ради выгоды». Не учишь плохому, не ищи лёгких путей...

Русал поднял на него глаза:

— Но старшие говорят, что мыльные оперы — это вечная классика, сколько бы времени ни прошло.

Су Жань съязвил:

— Ты — классический пример рыбы-феникса, которая пытается обманом втереться в доверие к... парню, чтобы выгодно пристроиться. Но, к сожалению, я не гей.

На лице русала отразилось удивление:

— Ты не гей?

— ? — Су Жань. — А я что, похож на гея??

Взгляд русала скользнул по нему с головы до ног. Су Жань почувствовал себя так, словно его просканировали лазером, и по всему телу пробежал электрический разряд.

Его сердце забилось чаще, щёки начали гореть. Он уже хотел было что-то выпалить, но русал заговорил первым:

— Нас мало, круг общения узок, выбора особо нет, поэтому мы не делаем различий между мужчинами и женщинами.

Поэтому он инстинктивно предположил, что ты тоже.

Су Жань понял подтекст, и его бешено колотившееся сердце немного успокоилось.

Он с облегчением вздохнул и, прочистив горло, сказал:

— Н-ну, тогда у вас там полный разврат.

Русал серьёзно кивнул:

— Да, разврат, пугающий до дрожи. Так что приюти меня, защити меня. Там слишком многие на меня заглядываются.

Су Жань:

— .....

Как эта рыба умудряется при любой возможности напрашиваться на содержание?

Но он посмотрел на него: русал слабо лежал в воде, его чёрные волосы прилипли к телу, тёмно-синие глаза были глубоки, а от всего его облика исходила какая-то демоническая притягательность.

...Действительно, на такого можно и позаглядываться.

Но он не выглядел женственным. Ни его тело, ни черты лица не вызвали ассоциаций с женщиной. Су Жань не мог припомнить ни одного актёра, похожего на него.

К тому же, кто осмелится заглядываться на такого высокого и сильного парня? Ах да, он же забыл, это ведь нежная, беспомощная рыба.

В голове Су Жаня царил полный сумбур.

«Нельзя приводить его домой».

Он был уверен в этом, это было правильное решение. За последние два дня он ни разу не усомнился в нём.

Но когда вчера ночью в небе вспыхнула аврора, а на улицах выли зомби, когда только что курочка бросилась в его объятия, когда она смотрела на море и издавала тот радостный крик... Су Жань вынужден был признать, что что-то в его душе дрогнуло.

Он поджал губы и опустил глаза.

Русал задумчиво смотрел на него, не нарушая тишины.

Мгновение спустя Су Жань поднял взгляд:

— В нашей семье пять человек. Кроме меня, есть мама и папа, старший брат и младшая сестра — но сейчас их всех нет дома.

— Так что сейчас дома только я. Кроме меня, есть ещё собака, её зовут Сюэтуань, и вот эта новая жительница.

Он приподнял курочку, которую держал в руках.

— Если ты придёшь, то станешь четвёртым членом нашей семьи.

Глаза русала слегка потемнели.

Этот человек раскрывал ему все карты.

Он прямо говорил ему, а заодно и себе: как только он приведёт его домой, тот, если захочет, сможет убить его в любой момент. Проще простого.

И никто об этом даже не узнает.

Су Жань сменил тему:

— Но я не держу дома бездельников. Если ты придёшь, придётся делить домашние обязанности. Мы будем вместе работать в огороде, вместе убирать дом, вместе решать проблемы, если они возникнут...

Он начал загибать пальцы, перечисляя.

Русал прищурился.

После такого откровенного признания этот человек просто перескочил на другую тему и начал обсуждать всякую ерунду.

Он что, доверяет ему свою жизнь?

Или он просто перестал думать о сложностях человеческой натуры и решил положиться на судьбу?

Су Жань перечислил кучу домашних дел, затем начал рассказывать о правилах их дома. Заметив, что русал, кажется, витает в облаках, он недовольно махнул рукой:

— Ты слышал? Согласен? Если нет, то забудь, я не собираюсь содержать белоручку...

— Согласен.

Русал схватил его за запястье и отчётливо произнёс три слова.

— Я согласен.

Су Жань с облегчением вздохнул.

Он попытался высвободить руку, затем опустил её и начал шарить в кармане брюк.

Вскоре он извлёк маленькие щипчики для ногтей и протянул их русалу:

— Вот.

Русал:

— ?

Су Жань кашлянул. Он сам не понял, зачем перед выходом сунул эти щипчики в карман. Тогда он не успел обдумать этот порыв.

— Я же сказал, кто входит в наш дом, должен соблюдать наши правила. А одно из правил гласит — нельзя отращивать такие уродливые ногти.

Русал:

— ...

— Уже не согласен? — Су Жань сделал вид, что забирает щипчики. — Тогда, я думаю, лучше...

Русал выхватил щипчики, поджал губы и, не меняя позы, нахмурившись, поднёс их к ногтю.

Су Жань мысленно усмехнулся и, видя его старания, осторожно спросил:

— Раньше не стриг?

— Мы всегда следовали естественному развитию тела. Мои ногти никогда не росли, они просто острые.

Сказав это, он всё же решительно нажал на рычажок.

Щёлк — и кусочек ногтя упал на песок.

Су Жань взглянул на длинные волосы русала.

Неудивительно, что и волосы у него такие длинные.

Русал лежал на песке и сосредоточенно стриг ногти. Щёлканье не прекращалось, и обрезки ногтей падали на песок.

В какой-то момент...

Он нахмурился и отпустил щипчики.

На кончике пальца показалась капелька крови, которая быстро проступила из-под кожи.

Русал уставился на быстро набухающую каплю, поднял глаза, чтобы что-то сказать, но обнаружил, что молодой человек уже отошёл на несколько метров.

Курочка была отпущена и теперь бродила по песку.

Молодой человек энергично копал песок лопатой. Выкопав ямку, он, не боясь испачкать рукава, наклонился и засунул руку в яму. Через мгновение он вытащил что-то, взволнованно поднял это высоко над головой и крикнул ему:

— Это морской черенок! Здесь есть морские черенки!

В его руке на солнце блестел большой, мясистый морской черенок.

— А, ты пока не стриги, оставь одну руку, твоя рука как раз подходит для того, чтобы выкапывать черенки!

Русал:

— .....

Люди такие переменчивые.

***

Находка морских черенков была приятной неожиданностью.

Су Жань обошёл пляж и обнаружил множество дыхательных отверстий в форме восьмёрки. К сожалению, соли с собой у него сегодня не было, так что пришлось копать вручную.

Русал вскоре, пошатываясь, встал. Он всё ещё выглядел слабым, но уже лучше, чем в ночь их первой встречи.

Су Жань, не оборачиваясь, помахал ему рукой, подзывая к себе.

Когда над головой нависла огромная тень и русал сел рядом, Су Жань повернулся, чтобы научить его копать черенки, но его взгляд невольно приковался к нижней части тела русала, э-э...

Он замер на пару секунд, затем густо покраснел и отвернулся, чувствуя, как у него горит лицо.

Как оно может касаться земли, это же слишком...

Русал, ничего не подозревая, с недоумением посмотрел на него:

— Что случилось?

Су Жань, по-прежнему отвернувшись, пробормотал:

— Ты не мог бы чем-нибудь прикрыться...

Русал понял, опустил взгляд, окинул себя взглядом, затем поднял брови, не выказывая ни малейшего смущения по поводу своей наготы. Когда он снова посмотрел на Су Жана, в его голосе послышались насмешливые нотки:

— Не гей, говоришь?

— .....Не гей, и всё тут! А что, натурал должен спокойно смотреть на твою штукину?!

— Чем прикрыться?

Краем глаза Су Жань увидел, как русал лениво зачерпнул горсть песка и посыпал себе на причинное место, что, очевидно, не только не скрыло, но и, наоборот, сделало его ещё более заметным и вызывающим мурашки. Су Жань в панике бросил ему лопату.

Русал поймал лопату, и из его горла вырвался низкий смешок.

Лицо Су Жана вспыхнуло ещё сильнее.

...Он не гей, так почему он краснеет, а-а-а!

— Ладно, не красней, — усмехнулся русал. — Поворачивайся.

Су Жань помедлил, затем осторожно повернулся.

...Русал небрежно придерживал лопату, и её блестящая поверхность как раз прикрывала то самое место.

В голове у Су Жаня всё ещё гудело. Интересно, чья одежда ему подойдёт? Он выглядит почти на метр девяносто, а брат всего метр восемьдесят пять, и не такой крепкий. Его одежда точно будет мала...

Так, в раздумьях, он и объяснял секреты добычи морских черенков.

Надо сказать, русал, хоть и выглядел как избалованный аристократ, неспособный к быту, учился очень быстро и вскоре успешно выкопал свой первый черенок.

Они разделили пляж на участки и, согнувшись в три погибели, копали то здесь, то там.

Когда солнце поднялось в зенит, Су Жань вытер пот со лба. Перед ним на песке уже лежала куча королевских морских черенков, не меньше тридцати штук.

Русал стоял к нему спиной, и его обнажённые плечи заметно покраснели.

Он выкопал ещё один черенок, положил его, почесал плечо и, заметив следующее дыхательное отверстие, уже собирался продолжить, как Су Жань, открыв рот, крикнул:

— Всё, хватит!

— На этом закончим, пошли домой!

***

Уходил один, а вернулся в весёлой компании из двух человек, курицы и охупки морских черенков.

Сюэтуань, ошеломлённый, замер на ступеньках у входа на две секунды, а затем бросился вперёд. Он взволнованно обнюхал Су Жаня, встал на задние лапы, чтобы обнюхать курочку в его руках, а затем с любопытством набросился на русала.

Русал, держа в правой руке черенки, а в левой — лопату, прикрывающую его хозяйство, увидел, как Сюэтуань несётся прямо ему между ног, и, с каменным лицом, отступил на два шага.

— Ладно, не надо так, это гость, с сегодняшнего дня он будет жить у нас, — Су Жань вдруг что-то вспомнил и, обернувшись, спросил: — Тебя... как зовут? Меня зовут Су Жань, «жань» как в «такой».

Такой важный вопрос, а он до сих пор не спросил.

— Син Линь.

— Какой «син», какой «линь»?

— На человеческом языке — «син» как в «звезда», «линь» как в «приближаться».

— ...Откуда вы так хорошо знаете наш язык? — только сейчас до Су Жаня дошло.

Точнее, они общались не просто на «человеческом языке», а на «китайском».

Земля уже две тысячи лет как объединилась в единый альянс, и теперь было одно правительство, но люди в разных регионах по-прежнему говорили на языках своих предков.

Услышав его вопрос, Син Линь перевёл взгляд с Сюэтуаня на него и загадочно улыбнулся.

— Потому что мы с детства изучаем ваш язык и культуру, чтобы, встретив вас, мы могли свободно общаться.

Су Жань замер.

— Можешь рассказать мне о вас?

Они вместе прошли через двор. Син Линь осматривался по сторонам.

Су Жань опустил курочку на землю и велел ей: «Скоро я тебя покормлю, не клюй овощи в огороде, ладно? Если очень хочется, то только один листочек». Затем он сказал необычайно возбуждённому Сюэтуаню: «Не кусай её, ладно? Ты теперь старший брат, должен о ней заботиться». И, разговаривая с Син Линем, вошёл в дом.

Сначала нужно было отправить этого парня в душ, а потом дать ему чистую одежду, поэтому Су Жань повёл его наверх.

Сзади донёсся спокойный голос мужчины.

— Мы живём в Подземном мире. Точнее, это не совсем центр Земли, а полость, примыкающая к его поверхности. Ваше правительство знает о нашем существовании.

Су Жань чуть не споткнулся на ступеньке.

Подземный мир?!

Люди Подземного мира, эти мифические существа, действительно существуют?

— Они, кажется, вышли на контакт лет пять назад? — в голосе Син Линя слышалась небрежность. — Пять лет назад, когда на поверхности начались катаклизмы, наше правительство оказало вам немалую технологическую поддержку.

— Тогда на рынке появилось столько удивительных технологий! — изумлённо воскликнул Су Жань.

Сверхкомпактный фильтр для воды, которым они сейчас пользовались, спрей для мгновенного заживления ран, суперэффективные противовоспалительные средства в их аптечке — всё это появилось в продаже пять лет назад.

Люди удивлялись стремительному технологическому прогрессу и с его помощью преодолевали одно стихийное бедствие за другим, не подозревая, что эти технологии, возможно, были созданы вовсе не людьми.

Су Жань был потрясён, не ожидая узнать такую правду.

— Да, наши технологии намного опережают ваши, но мы не можем жить на поверхности, как вы. В нашем мире нет ни солнца, ни луны. Свет включается — наступает день, выключается — наступает ночь.

— Нет ни ветра, ни дождя. От одного конца нашего мира до другого можно доехать на машине всего за шесть часов.

Голос Син Линя был ровным.

— Пять односторонних клапанов с древних времён находятся в нашем «небе». Они предотвращают затопление морской водой. Сев в амфибию, можно открыть клапан и выйти в ваш океан.

Су Жань невольно обернулся.

Они как раз дошли до поворота лестницы. Син Линь смотрел на пейзаж за окном. Почувствовав его взгляд, он повернулся.

— Конечно, мы можем покинуть и подводную лодку, снять защитные костюмы, но и морская вода, и воздух на поверхности убьют нас за короткое время.

Су Жань пробормотал:

— А ты сейчас?..

Син Линь вдруг усмехнулся.

— Потому что наши тела эволюционировали. Нет, это не следует называть эволюцией, это мутация.

— Когда катастрофа с поверхности проникла в центр Земли, когда нас залило лавой, мы бежали в ваш мир через односторонние клапаны и обнаружили, что наши тела смогли адаптироваться.

Смогли адаптироваться к морской воде, смогли адаптироваться к воздуху.

Хотя всё ещё есть некоторый дискомфорт, и нужно время, чтобы привыкнуть.

Но они, наконец, могут свободно ступить на сушу.

На мгновение Су Жаня охватил ужас.

<http://bllate.org/book/16994/1581389>